

33 Небо, самое высокое небо.

Во дворце Даоюань краснобровый даос вдруг издал приглушенный фырк, его тело слегка задрожало, а из уголка левого глаза медленно вышла полоска фиолетовой крови. Многие даосы во дворце Даоюань были в ужасе. Что могло повлиять на тело краснобрового даоса, да еще и навредить его несравненно благородному телу?

Остальные восемь даосских предков обеспокоенно переглянулись, а краснобровый даос холодно фыркнул и легкомысленно сказал: "Все в порядке, Тайцин Бэйляня забрали".

Взмахнув рукой, небесный свет вспыхнул в воздухе, показывая процесс убийства краснобрового даоса в отвлечении Тайцина Байляня. Первым был удар молнии золотого тела Будды с четырьмя белыми и восемнадцатью руками высотой в тысячу футов. Это был краснобровый даос, который был сдержан словами золотого тела и не продолжал атаковать. Разноцветные лучи света из глаз золотого тела отвлекли краснобрового даоса и разбили его на куски.

"Амитабха?" удивленно воскликнул даос Чанмэй.

"Амитабха!" Белобровый даос, который также является одним из девяти даосских предков, усмехнулся и сказал: "Этот сын скрывает свои секреты. Неудивительно, что он обладает такой культивационной базой. За столько лет в буддизме он стал первым. Вполне возможно, что средства и уровень культивации этого сына позволяют ему прочно удерживать позицию Владыки Будды при таком поведении."

Краснобровый даос легкомысленно сказал: "Таким образом, по крайней мере, дух Амитабхи достиг области Дао, но накопление силы немного слабее. Но пока он является Дао-композитом, ему легко накапливать силу. Кроме того, он получил слишком много силы. Цин Байлянь, если в будущем у него все получится, он тоже станет грозным врагом".

Усмехнувшись, краснобровый даос вынес Амитабхе вердикт: "

Просто он посмел причинить мне боль и отвлечь меня, так как же у него может быть шанс присоединиться к Дао?".

Несколько даосских предков вели одновременно, и они сказали в унисон: "Буддизм бушует, и мы должны преподать им несколько уроков".

Все посмотрели друг на друга, а длиннобровый даос слегка покачал головой. Он уже заключил договор с Ва Хуаном и другими, поэтому нелегко сделать это самому. Но многие вещи не нужно делать лично. С тех пор как буддизм сделал такое дело, он полностью потерял свое лицо. Что еще можно сказать?

Они обменивались взглядами, и тут в списке богов появилась вспышка благоприятного света, имя и фигура исчезли в мгновение ока. Многие даосы во дворце Даоюань воскликнули в шоке: это была фигура Чжан Тэнъюня, мужа этих нескольких слов, Чжан Тэнъюня действительно убили? В списке богов также есть сцена его убийства. Огромная ступня, упавшая с неба, сокрушила весь дворец Ваньлин. Чжан Тенгюнь, который находился на пике Тайи, даже не успел увернуться. Наступив на таракана, обычно убивают его одной ногой.

Уголки глаз рыжебородого даоса подергивались. Он был таинственным безымянным даосом

Чжан Тэнъюня в истории чудесной судьбы Линьчао. Хотя Чжан Тэнъюнь был выбран Девятью патриархами даосской школы для осуществления грандиозного плана по наделению богов, он является зарегистрированным учеником краснобрового даоса. Он был затоптан ногами до смерти. Лицо даоса.

С усмешкой, краснобровый даос небрежно шлепнул душу Чжан Тэнъюня в список богов, а затем он должен сделать Чжан Тэнъюня императором, когда тот будет наделен богами, независимо от того, насколько коротким будет время. Это противоречит плану даосской секты заранее, но ради собственного лица, краснобровый даос не может контролировать так много.

Но тут в списке богов мелькнула черно-белая аура, душа Чжан Тэнъюня завывала, внезапно превратилась в десять аур и скрылась в цикле реинкарнации.

По крайней мере, у [-]% объектов династии Линг, которые намеревались стать богами, после смерти были отрезаны все базы культивирования, а затем они были насильно отправлены в шесть царств реинкарнации.

Те маленькие рыбки и креветки в прошлом - не более того. Души генералов, умерших во времена династии Линь, не важны. Тридцать процентов душ попали в список богов, и это не имеет большого влияния на план даосов. В любом случае, их конечная цель - наделить богов. Кто не Фэн? Пока есть достаточно душ для награждения. Есть ли разница между душой генерала Линьчао и душой обычного солдата?

Но Чжан Тенгюнь - другое дело. Он - император династии Линг. Если его душа будет брошена в реинкарнацию, то куда денется лицо девяти даосских предков?

С гневным ревом вся сила духа девяти даосских предков ворвалась в список богов, и свет в пустоте расцвел. Из дворца Даюань вырвался неизмеримо яркий свет, сиявший 33 дня в одно мгновение, и от этого сильного света демоны-боги, сгрудившиеся вместе на 33 дня, не могли пошевелиться. Из пустоты раздался ясный и слабый голос Вахуана: "Неужели девять даосов собираются нарушить свою клятву?".

Девять даосских предков были в ярости, и они стиснули зубы, чтобы забрать яркий свет, излучаемый списком богов. Просто огромное духовное сознание распространилось по всему миру Паньгу, крепко заперев душу Чжан Тенгюня. Они обещали не иметь ни с кем дела, но они позаимствовали силу списка Принятых Богов, чтобы спасти души членов своей собственной семьи. Разве это не противоречит правилам?

Конечно, клан Вахуан замолчал, а девять даосских предков стиснули зубы и вытащили три души и семь душ Чжан Тэнъюня из шести царств реинкарнации.

Опираясь на силу Списка Выдающихся Богов и все сверхъестественные силы девяти даосских предков, У Ци не решился снова использовать книгу жизни и смерти и перо экстаза, поэтому он просто позволил девяти даосским предкам сделать это. В любом случае, вся сила в душе феи Чжан Тэнъюнь была сломлена им, даже аура императора Линчао была разрушена. Сейчас он - обычная смертная душа, так есть ли у него шансы стать богом в будущем?

У Цицян не заботился о простой душе Чжан Тэнъюня, он счастливо бежал обратно в Восточно-Китайское море вместе с Тайцин Бэйлянь. Как только вы получаете хорошее сокровище, вы должны быстро очистить его, не только очистить, но и быстро изменить его, так что владелец не должен обнаружить его истинный цвет. У Ци знаком с этим методом, старик

Юань Линг - первоклассный эксперт в рафинировании оружия, а в Сутре Кражи есть бесчисленные методы изменения украденных сокровищ, чтобы скрыть дыхание. Эти два метода объединены в один, этот Тайцин Бэйлянь и есть У Ци.

С громким звуком душа Чжан Тэнъюня вернулась на свое место в списке богов. Как только он вошел в список богов, он хрипло прорычал: "Нет, я не умру, учитель, даосский предок, как может ученик быть кем-то убит? Ученик - император рода человеческого, ученик - император рода человеческого, а ученик..."

Лица девяти даосских предков стали крайне уродливыми, а белобровый даос резко крикнул: "Заткнись!"

Чем больше Чжан Тенгюнь кривлялся, тем больше он раздражал предков даосов.

Он - человеческий император, он - святой император человеческой расы, созданный даосской сектой, он - будущий Великий Небесный Император, и у него есть возможность присоединиться к Дао. Это план, запланированный девятью даосскими предками на бесчисленные годы, и это цель по умолчанию.

Теперь, когда Чжан Тенгюн был растоптан до смерти, он уже нанес даосским предкам серьезную пощечину, и он все еще кричит здесь, разве он не намеренно нанес пощечину даосским предкам?

Взмахнув рукой, Чжан Тенгюн был запрещен в глубинах Списка Принятых Богов, и ему было запрещено кричать без разбора. Рыжебородый даос стиснул зубы и достал красную коробку размером с кулак с бесчисленными узорами огненного дракона, обвивающими ее. Инь Цзинь. Он передал Инь Цзинь первому ученику первой биографии "Бай Ян Чжэнэрэн" рядом с ним, и сурово крикнул: "Бай Ян, используй эту печать огненного дракона, чтобы убить всех демонов снаружи, и пусть твои три брата возглавят группу учеников, чтобы лично отправиться в Линьчао, чтобы сесть в городе, выбрать клан Линьчао императором, и продолжить грандиозный план по закреплению богов."

Настоящий Бай Ян, родившийся с тонкими чертами лица и похожий на девственницу, поклонился и получил печать огненного дракона, с мрачным лицом вышел из дворца Даюань и устремился из Да Луотяня в виде золотого света. Печать огненного дракона - одно из натальных сокровищ, принесенных в жертву краснобровым даосом. Это не только сокровище великого мастера, но и самое страшное оружие убийства среди сокровищ великих магов. Это особое убийственное сокровище. По сравнению с чистым защитным белым лотосом, смертоносность огненного дракона Инь по крайней мере в миллион раз превышает смертоносность Тайцзянь Байляня.

Краснобровый даос просто одолжил свое родовое сокровище и передал его своим ученикам. Это не считается его собственным действием, и, естественно, он не нарушил соглашение многих великих сил в царстве Дао.

Увидев даоса Байяна, спешащего из Далуотяня, краснобровый даос дернул парой красных длинных бровей, и негромко усмехнулся: "Это не что иное, как Вахуан привлекает демонов-богов из внешнего домена, чтобы разрушить ситуацию. Она всего лишь женщина. В средствах нет ничего плохого. Но те семеро, эй, разве мы не видим, что среди выстроившихся в ряд демонических голов, те, у кого самое сильное культивирование, все практикуют буддизм?"

Девять даосских предков некоторое время смотрели друг на друга, а белобровый даос

равнодушно сказал: "Брат имеет в виду..."

Краснобровый даос на мгновение задумался, затем медленно произнес: "Именно это я и сказал".

После долгого молчания даос предков равнодушно произнес: "Вытащите сначала этих демонов-богов, и мы не сможем достичь этой ступени на данный момент. Если мы действительно сделаем это, шансы наших девяти братьев станут намного меньше, и это будет стоить дешевле, чем просто так." чужаки."

В глазах краснобрового даоса мелькнул огонек, и он облегченно произнес: "Раз уж вы так сказали, давайте посмотрим. Просто если буддийская секта продолжит нарушать завет, то... семь из них, нашими руками, Они также пользовались бесчисленными благами на протяжении многих лет, и им придется плюнуть на это."

После долгого молчания длиннобровый даос сказал мрачным голосом: "Это правда, посмотрим, что им придется делать. Давайте сначала начнем с серьезных методов".

Холодные взгляды девяти даосских предков поочередно окинули многочисленных даосских мастеров, служивших в зале. Ученики этих даосских предков слегка поклонились и почтительно стояли, не смея поднять головы, чтобы встретиться с грозными глазами даосского предка. В душе все знали, что раз у даосской секты есть сила, предоставленная кланом Вахуан, кто сказал, что в буддийской секте нет силы реинкарнации? Даоцзу неправильно понял его, если он допустит небольшую ошибку, то это будет катастрофой свержения.

Просто всем интересно, что девять даосских предков имеют в виду под такими бессмысленными словами? Что еще они могут не сделать?

Не обращая внимания на хаотичные мысли всех во дворце Даоюань, даос Байян вышел из Далуотяня, держа в руках печать огненного дракона, и бесчисленные демоны-боги тут же бросились к нему, как мухи на запах крови.

Мастер Байян усмехнулся, небрежно вытер печать огненного дракона и услышал звук драконьего пения, поднявшегося в небо, и неизмеримое пламя окутало все 33 дня. В пламени быстро летали бесчисленные полупрозрачные тени драконов, а высокое пение драконов сотрясало плоть и кровь бесчисленных богов демонов.

Все демонические боги, вторгшиеся в течение 33 дней, были уничтожены, а даосские бессмертные, сражавшиеся с демоническими богами в течение 33 дней, радостно воскликнули.

Ужасающее убийственное намерение ударило, и несколько лидеров демонических богов нацелились на мастера Бай Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2566058>